

Эта сцена была Ли Цюаню до боли знакома. С глухим стуком выронив ведра, он закричал во всю глотку, пока брызги воды летели во все стороны:

— Берегись! Вра... ай!

Договорить он не успел — по затылку прилетела увесистая затрещина. Ли Цюань охнул, перед глазами заплясали искры.

— Десятник Чжао, вы чего дерётесь?! — пробормотал он, потирая ушибленное место.

— А того! Орешь как резаный, а глаза разуть забыл? — Чжао Сы отвесил ему еще один легкий подзатыльник. — Глянь на оперение — стрела-то наша! Какое «враг», балда? Трус несчастный, из-за тебя на весь гвардейский лагерь позор! Все лицо нам испачкал.

Десятник продолжал ворчать, перемежая ругань с пинками:

— И где вода? Я, по-твоему, зря за ней к реке бегал? Всё расплескал, остолоп!

Ли Цюань, обиженно прикрывая голову руками, пробурчал:

— Ладно, ладно... Схожу я еще раз.

Пока они препирались, к ним неспешно подошел виновник переполоха — тот самый лучник, выпустивший стрелу.

— Четвёртый брат Чжао, — почтительно поздоровался он.

Ли Цюань обернулся, чтобы рассмотреть наглеца. Перед ним стоял статный, крепко сбитый парень с зычным голосом. Даже Ли Цюань невольно восхитился — настоящий воин: рост в семь чи, кожа цвета темной бронзы, широкие плечи и узкая талия. Двигался он легко и уверенно, без тени заминки. Склонившись, юноша ухватился за оперение и одним коротким движением выдернул стрелу, ушедшую в землю добрых пальца на три.

Когда он выпрямился, он стоял прямо, как вековая сосна. Лицо — волевое, с острыми чертами: высокий прямой нос и ястребиный взгляд, в котором читались удаль и дерзость. В этот момент он тоже изучал Ли Цюаня.

Ли Цюань, будучи малым неглупым, сразу заметил по выражению его глаз — белка в них было явно больше, чем зрачка, — что этот красавец настроен к нему, мягко говоря, недружелюбно.

— О, Сунь Бин? — Чжао Сы, не заметив напряжения, хлопнул парня по плечу. — Ну как? Закончил обход?

Сунь Бин ответил с явным уважением:

— Да, только сменился. Решил вот с ребятами из стрелкового потренироваться.

«Потренироваться?» — Ли Цюань покосился на стрельбище в сотне шагов, где стояли соломенные чучела. Расстояние от мишеней до этого места было приличным. Он посмотрел на дыру у своих ног, и ладони его похолодели. Даже самый кривой лучник не вцепит стрелу себе за спину. Значит, он целился специально.

Чжао Сы, тем временем, бесцеремонно схватил Ли Цюаня за шиворот и выпихнул вперед:

— Знакомься, Сунь Бин. Это наш новый сослуживец. Как и ты, мастер лука.

Заметив недоумение на лице Ли Цюаня, десятник пояснил:

— Он из Чжэньюаньской армии. В гвардии как раз одно место освободилось, вот его и перевели. Сунь Бин — мой земляк, я его еще голозадым малым помню. Но стреляет он знатно, уже не раз в бою отличился!

Чжао снова с гордостью похлопал парня по плечу:

— Давай, малый, поучись у брата Ли. Он бьет без промаха, даже я его мастерству дивлюсь!

Ли Цюань, чувствуя исходящую от парня неприязнь, попытался сгладить углы:

— Ну что вы, десятник, не преувеличивайте. Мастерство лесного охотника разве сравнится с воинским?

Он хотел дать Чжао Сы возможность сохранить лицо, но Сунь Бин лишь презрительно хмыкнул и посмотрел на Ли Цюаня сверху вниз:

— Четвёртый брат Чжао, о чем вы? Куда мне до «талантов» брата Ли?

Чжао Сы наконец почувал неладное. Нахмурившись, он рявкнул:

— Ты это к чему?

— К чему? — Юнец даже не пытался скрыть брезгливости. — У меня нет таких талантов, чтобы задницей себе дорогу прокладывать.

— Ты!

— А что я не так сказал? — горячился Сунь Бин. — Если бы он не крутил задом перед генералом, как девка, разве попал бы он в гвардию?

Ли Цюань застыл, словно громом пораженный. Он слушал этот поток грязи, раскрыв рот, и не

мог выдавить ни слова.

— И вообще! — видя молчание Ли Цюаня, Сунь Бин окончательно распоясался. — Если бы не он, Лук Небесного Волка генерал отдал бы мне! Ему-то он за какие заслуги достался?

На этот раз замолчал даже Чжао Сы. Он пристально посмотрел на своего земляка, затем потер подбородок, о чем-то раздумывая. На его обычно разгульном лице появилось редкое выражение серьезности.

Внезапно он указал на стрельбище:

— Слушай сюда, Сунь Бин. Через полчаса бери свой лучший лук и выходи на поле. Устройте с этим парнем состязание. Если победишь — я сам прослежу, чтобы Лук Небесного Волка отдал тебе. Идет?

Сунь Бин азартно прищурился:

— Слово мужчины?

— Крепче камня!

— По рукам! — Бросив на Ли Цюаня еще один вызывающий взгляд, Сунь Бин развернулся и зашагал к палаткам.

Глядя вслед вспыльчивому юнцу, Чжао Сы вздохнул:

— Извини, Ли Цюань. Он в семье единственный сын, избаловали его. К тому же земляк... Будь с ним помягче. Эй, Ли Цюань! Ты меня слышишь?

Ли Цюань вздрогнул, выходя из оцепенения:

— А? Десятник Чжао, вы что-то сказали?

— О чем ты там задумался, что я до тебя дозваться не могу?

— Десятник Чжао, — осторожно начал он, — ваш земляк так на меня взъелся, потому что... знает о моих делах с генералом?

Чжао Сы помрачнел и кивнул. Об этом, должно быть, уже трубил весь лагерь.

Но к его изумлению, Ли Цюань вдруг облегченно выдохнул:

— Ну надо же... Оказывается, в нашей армии еще остались нормальные люди.

— Чего?

— Когда я служил на границе, такие вещи тоже случались, — заулыбался Ли Цюань, почесывая затылок. — Все-таки когда мужик с мужиком — это против природы, так что всегда находились те, кто шептался за спиной. А здесь... ни вы, ни военный врач, ни военный советник — никто и слова не сказал. Я уж грешным делом подумал, что у вас тут вся армия по этой части. Еще переживал — как же бедные девки себе мужей найдут, если все гвардейцы друг на друга заглядываются?

Он простодушно рассмеялся:

— Но теперь вижу, что зря беспокоился.

У Чжао Сы задергался глаз, а рука непроизвольно сжалась в кулак. Ему до смерти захотелось отвесить этому идиоту еще одну затрещину. Он-то думал, тот впал в ступор от обиды, а он сидел и рассуждал о демографии!

Фань Ло встретил Ли Цюаня уже после обхода лагеря. Вместе с Ян Цзо и Вэй Ю он изучал местность по карте, когда заметил впереди плотную толпу солдат. Гвардейцы обступили стрельбище, но стояли в полной тишине, затаив дыхание и глядя в небо.

Заинтересовавшись, Фань Ло тоже поднял голову. Осеннее небо было ясным и высоким. Клин диких гусей, перекликаясь, медленно скользил над горизонтом.

Вдруг раздалось два резких свиста: «свист-свист!». Две стрелы одна за другой ушли ввысь из центра толпы. На солнце блеснули наконечники, древки превратились в белые росчерки, устремившись к птицам подобно хищным кобчикам.

— Осталась последняя стрела, а? — послышался из толпы развязный голос Чжао Сы. — Эх, бедные гуси. Летели себе на юг, никого не трогали, и тут на тебе — вся семья под корень. Ни стыда у вас, ни совести!

Не успел он закончить, как послышалось два глухих удара — две жирные тушки рухнули на землю.

— Девять-девять! — выкрикнул кто-то. — Снова вровень, и у Ли Цюаня, и у Сунь Бина по одному!

— Вожака подбили?

— Нет!

— Эх вы! — притворно возмутился Чжао Сы. — Говорят, у жоака и голос звонче, и мясо нежнее. Кто собьет его мне на закуску — тот и победил!

Значит, состязаются в стрельбе? Фань Ло, собиравшийся было пройти мимо, услышав имя Ли Цюаня, невольно замедлил шаг.

Солдаты, заметив генерала, тут же смолкли и расступились, давая дорогу. В центре площадки Фань Ло увидел Ли Цюаня. Тот стоял, широко расставив ноги, с прямой, как струна, спиной. Глаза его были завязаны плотной черной тканью.

Обычно этот малый выглядел либо вечно кланяющимся простаком, либо дрожащим от страха трусом. Но сейчас, с луком в руках, он преобразился. Вся его мягкость исчезла, уступив место суровой, стальной силе. Казалось, он сам стал одной из своих стрел — острым, натянутым до предела оружием.

Фань Ло перевел взгляд на мишени. В сотне шагов стояли два чучела, и в области сердца у каждого торчали десятки стрел. Они сидели так плотно, одна к другой, что почти выбили в соломе дыру. Сила удара была такова, что наконечники ушли глубоко в дерево каркаса.

Ян Цзо, стоявший рядом, расспросил Чжао Сы и узнал, что противником Ли Цюаня выступает Сунь Бин — бывший сотник стрелкового полка.

— Хоть рожей он и не вышел, зато талантом поболее моего будет, — со сложным чувством вздохнул десятник. — Я знал, что они оба хороши, но чтобы настолько... Это же не люди, а черти какие-то!

Сначала они стреляли по мишеням — три раунда, по десять стрел каждый. Оба били точно в цель, не промахнувшись ни разу. В конце концов мишени превратились в решето, но ни одна стрела не упала на землю. Тогда Чжао Сы предложил стрелять по живой дичи: сначала по мелким птицам, затем по пролетающим гусям. Но и тут счет шел на равных.

И вот теперь они дошли до стрельбы вслепую, ориентируясь только на слух.

— Только ты мог до такого додуматься, — усмехнулся Ян Цзо.

— А что такого? — не согласился Чжао Сы. — Гвардейцы должны уметь защитить генерала даже в полной темноте. Слух — наше всё!

Вэй Ю, наблюдавший за состязанием, тоже не скрывал удивления:

— Помню, как он ревел в первую встречу... Думал, обычный хлюпик, а он, оказывается, вон какой.

— Вот и верь после этого внешности, — вполголоса заметил Ян Цзо и обратился к генералу: — Кажется, этот парень может быть нам полезен?

Фань Ло словно не слышал его. Он не отрываясь смотрел на маленького солдата в центре поля. На мгновение перед его глазами всплыла картина месячной давности — тот момент, когда он впервые увидел его с луком.

Вокруг бушевало сражение, враги наступали лавиной. А на возвышении стоял этот человек — холодный, отрешенный. «Лук Небесного Волка» был натянут до предела, и взгляд лучника казался острее и холоднее любой стрелы. Фань Ло тогда прошиб холодный пот — ему на миг показалось, что та стрела предназначалась ему самому.

Генерал тряхнул головой, отгоняя странное чувство, и снова посмотрел на Ли Цюаня. Тот замер, обратившись в слух. Каждая мышца его тела была напряжена, он был так сосредоточен, что не замечал ничего вокруг — даже того, что генерал стоит в нескольких шагах.

В лучах солнца Фань Ло видел, как капли пота скатываются по виску Ли Цюаня, бегут по шее, огибают кадык и исчезают под воротником грубой зеленой рубахи...

Фань Ло помрачнел. Он резко развернулся и зашагал к своей палатке. Вэй Ю, ничего не понимая, поспешил следом, а Ян Цзо на секунду задержался.

Как раз в этот момент над лагерем пронесся очередной крик гусей. Ли Цюань и Сунь Бин синхронно вскинули луки, натягивая тетиву. В воздухе повисло звенящее напряжение.

И тут Ян Цзо, едва заметно улыбнувшись, внезапно крикнул во весь голос:

— О, генерал! Вы уже возвращаетесь?

В ту же секунду все увидели, как доблестный лучник вздрогнул. Ли Цюань словно сдулся — вся его стать мгновенно испарилась. Пальцы соскользнули с тетивы, и стрела сорвалась в небо раньше времени, совершенно непредсказуемо.

— Ха-ха! Ян Цзо, ну вы и змей! — расхохотался Чжао Сы, злорадно потирая руки.

Однако результат заставил всех разинуть рты. Сунь Бин честно выполнил задачу, сбив самого крупного и громкого вожака стаи.

А Ли Цюань... стрела Ли Цюаня, выпущенная от испуга, прошла сразу двух гусей, летевших следом. На поле воцарилась тишина.